

Тенденции академической мобильности в условиях пандемии COVID-19 на примере МГУ имени М.В. Ломоносова

Рябинина Анна Михайловна

Аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6390-9110](https://elibrary.ru/author_index.aspx?id=63909110)

ORCID ID: [0000-0003-4150-4320](https://orcid.org/0000-0003-4150-4320)

Аннотация

В статье представлены основные тенденции академической мобильности как ключевого механизма интернационализации высшего образования в обществе знаний. Показано, что академическая мобильность становится глобальной характеристикой национальных университетов, способом образовательной и разновидностью социальной мобильности; рассмотрены ее трансформации, обусловленные ограничениями пандемии COVID-19, распространением цифровых технологий и конкуренцией на глобальном рынке образования. Результатом вынужденного перехода на цифровые технологии в образовательной сфере является возрастание значимости онлайн-обучения в архитектуре современного цифрового образовательного пространства и смена векторов академической мобильности. На основе анализа трансформации тенденций интернационализации высшего образования выявлены его современные характеристики: массовость, регионализация, цифровизация, многовекторность, глобализация обучения, которыми обусловлена специфика современной академической мобильности. В ходе исследования проанализированы изменения численности иностранных студентов в США, Великобритании, Канаде, Китае, Австралии и России; зафиксирована тенденция к снижению интереса потенциальных студентов к обучению в Австралии и США при росте спроса на вузы Канады и особенно Великобритании в период пандемии COVID-19. Предметом исследования является состояние академической мобильности в странах-лидерах по приему иностранных студентов, тенденций трансформации процесса интернационализации высшего образования на глобальном рынке образования. Цель статьи — проанализировать эффективность реализации программ академической мобильности МГУ в условиях пандемии, отношение студентов Московского университета к участию в международной академической мобильности на основе результатов проведенного автором социологического исследования. Респондентами исследования стали студенты гуманитарных и естественнонаучных факультетов. Результаты позволили выявить значимые для студентов факторы, формирующие их отношение к академической мобильности, и их оценку реального состояния академической мобильности в МГУ. В результате проведенного анализа выявлены основные тенденции и векторы трансформации постковидной академической мобильности.

Ключевые слова

Общество знания, академическая мобильность, интернационализация высшего образования, цифровая интернационализация, глобализация, пандемия COVID-19, МГУ имени М.В. Ломоносова.

Trends in Academic Mobility in the Context of the COVID-19 Pandemic on the Example of Lomonosov Moscow State University

Anna M. Ryabinina

Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

ORCID ID: [0000-0003-4150-4320](https://orcid.org/0000-0003-4150-4320)

Abstract

This article presents the main trends in the process of academic mobility, which is considered as a key mechanism for the internationalization of higher education in the knowledge society. It is shown that academic mobility is becoming a global characteristic of national universities, a way of educational and a kind of social mobility. Its transformations due to the limitations during the COVID-19 pandemic, the spread of digital technologies and competition in the global education market are considered. The result of the forced transition to digital technologies in the educational sphere is the growing importance of online learning in the architecture of the modern digital educational space and a change in the vectors of academic mobility. Based on the analysis of the transformation trends in the internationalization of higher education, its modern characteristics are revealed: mass character, regionalization, digitalization, multi-vector, globalization of education, which determine the specifics of modern academic mobility. Changes in the number of foreign students in the USA, Great Britain, Canada, China, Australia and Russia have been analyzed. There was a trend towards a decrease in the interest of potential students in studying in Australia and the USA, with an increase in demand for universities in Canada, and especially in the UK during the COVID-19 pandemic. The subject of the study is the state of academic mobility in the leading countries in the admission of foreign students, the trends in transformation of internationalization process of higher education in the global education market. The aim of the study is to analyze the effectiveness of the MSU academic mobility project in the pandemic, the attitude of Moscow University students to their participation in international academic mobility based on the results of a sociological study conducted by the author. The respondents of the study were students of humanitarian and natural faculties. The results of the study made it possible to identify significant factors for students that had shaped their attitude to academic mobility, and their assessment of the real state of academic mobility at Lomonosov Moscow State University. The analysis result shows main trends and vectors of transformation of post-COVID academic mobility.

Keywords

Knowledge society, academic mobility, internationalization of higher education, digital internationalization, globalization, COVID-19 pandemic, Lomonosov Moscow State University.

Введение

Кризис в сфере высшего образования, наступивший вследствие пандемии COVID-19, последующий спад в мировой экономике, а также геополитическая напряженность трансформировали возможности, определили тенденции и наметили направления для будущего высшего образования и его интернационализации.

Цифровые технологии в стремительно развивающемся глобальном обществе знаний формируют новые направления и формы взаимодействия систем высшего образования стран мира — новую интернационализацию образования и науки. Глобальная экономика знаний превратила высшее образование и научные исследования в ключевых акторов глобального рынка образования. В условиях глобализации качество и интенсивность обучения людей и организаций становится конкурентным преимуществом страны [Кудина и др. 2017], поскольку сложные международные отношения, основанные на информационных технологиях и науке, требуют высокого уровня развития знаний, навыков, компетенций [de Wit, Altbach 2021, 33].

В этом контексте актуализируется проблема исследования академической мобильности как ключевого фактора интернационализации образования, его перехода на новый уровень. Академическая мобильность развивается на основе базовых механизмов межкультурной интеграции и обменов. Смещение потоков иностранных студентов и исследователей обусловлено регионализацией, массовостью и виртуализацией национальных систем высшего образования в новых условиях пандемии COVID-19 в глобальном информационном обществе знаний.

Огромное значение академическая мобильность приобретает в результате неудовлетворенного спроса на высшее образование в странах с низким уровнем дохода, что определяет вектор перемещения студентов в страны с более высоким уровнем дохода.

На глобальном рынке образования с появлением новых акторов происходит переоценка прозападной, в основном англо-саксонской и преимущественно англоязычной, парадигмы академической мобильности [Jones, de Wit 2014, 28].

Образовательная мобильность рассматривается как вид социальной мобильности, которая подразумевает изменение социального статуса посредством изменения статуса образовательного. Следуя методологическому подходу П. Сорокина [Сорокин 1992], выделяют вертикальную (академическую/образовательную миграцию) и горизонтальную мобильность. Горизонтальная образовательная мобильность представлена образовательными перемещениями в границах одного образовательного уровня. Основным проявлением горизонтальной образовательной мобильности является академическая мобильность — «...перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»¹. Формы современной академической мобильности соотносятся с преобразованиями общества, с парадигмой сложных мобильностей, включающей виртуальную образовательную мобильность и цифровое неравенство [Урри 2012].

Наиболее значимым по масштабам, многообразию организационных форм, финансово-материальным вложениям, а также по социально-экономическим и политическим последствиям интернационализации высшего образования является международная академическая мобильность, более 90% которой приходится на мобильность студентов и аспирантов, молодых ученых. Функции процесса академической мобильности направлены

¹ Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on Academic Mobility // Council of Europe [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/16804e4d00> (дата обращения: 28.03.2022).

на формирование качественно новых трудовых ресурсов для национальных экономик и глобального рынка труда, развития межкультурных коммуникаций и распространения «мягкой силы» или «дипломатии знаний» [Knight 2020].

Общество знаний актуализирует потребность в возобновляемом образовании посредством видов академической мобильности на протяжении всей жизни. В этом контексте академическая мобильность, являющаяся частью образовательной мобильности, представляется как атрибут усложняющейся социальной мобильности, оказывающей воздействие на сознание и поведение людей в разных странах мира². Цифровые технологии активно трансформируют процесс обучения, при этом появляются как новые образовательные шансы, так и барьеры и уязвимости.

Предметом исследования является состояние академической мобильности в странах-лидерах по приему иностранных студентов, тенденции трансформации процесса интернационализации высшего образования на глобальном рынке образования.

Цель исследования — анализ эффективности реализации программ академической мобильности МГУ в условиях пандемии, отношения студентов Московского университета к участию в международной академической мобильности.

Для достижения цели исследования в работе решены следующие задачи: проанализированы основные тенденции академической мобильности как ключевого механизма интернационализации высшего образования; определены факторы, определяющие трансформацию академической мобильности; выявлены характеристики современного этапа интернационализации образования; представлено реальное состояние академической мобильности в МГУ; выявлены значимые факторы, формирующие отношение студентов к академической мобильности в МГУ.

Структура объема академической мобильности в мире и ее изменения

Международное измерение университетов важно как никогда. Концепция интернационализации высшего образования приобрела масштабный характер в глобальном обществе знаний по мере того, как в нее вовлекается все больше стран и типов учебных заведений с обучающимися по всему миру. За последние 50 лет высшее образование значительно расширилось. В более чем 20 тыс. университетов по всему миру обучается более 260 млн студентов по всем существующим специальностям [de Wit, Altbach 2021, 32].

Динамика присутствия студентов в вузах иностранных государств и темпы роста академической мобильности в мире за последние 20 лет показаны на Рисунке 1.

² К обществам знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО // UNESCO [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000141843_rus (дата обращения: 10.02.2022).

Рисунок 1. Количество иностранных студентов в высших учебных заведениях разных стран в 2000 и 2020 гг.³

На Рисунке 1 показано, что состав стран-получателей за 20 лет несколько изменился. В абсолютных цифрах США остаются ведущей принимающей страной с 1965 по 2021 гг. (100 000 иностранных студентов в 1965 г. и до 1 млн в 2018 г.) Далее следует Великобритания, Канада и Китай. В 2020 г. Австралия вплотную приблизилась к лидирующей четверке, уступая Китаю и Канаде. Франция снизила позиции в рейтинге лидеров стран-получателей в процессе академической мобильности. Основные страны-отправители представлены на Рисунке 2.

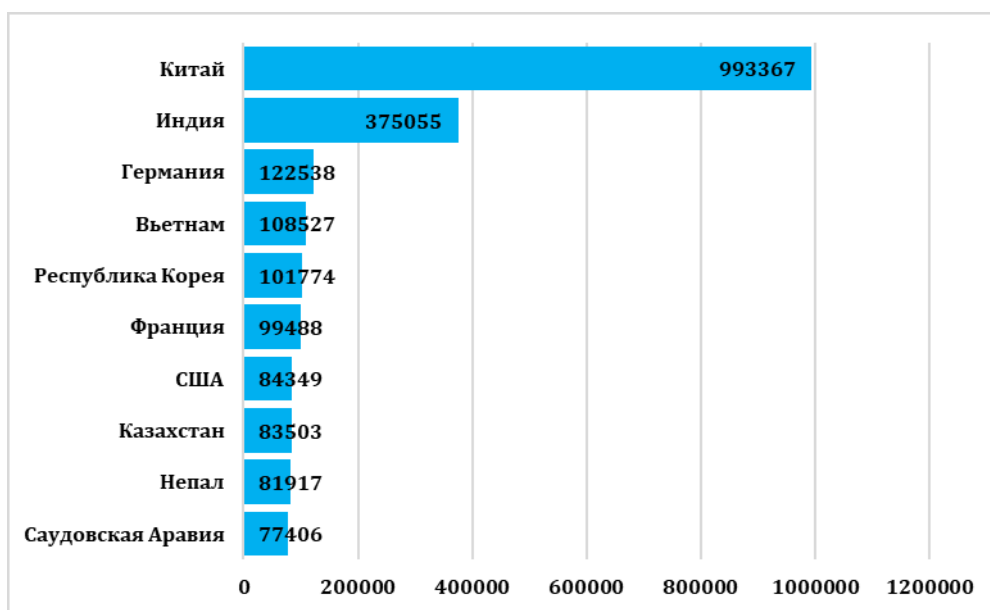

Рисунок 2. Страны-поставщики студентов в иностранные вузы, 2020 г.⁴

Индия является вторым по величине после Китая отправителем иностранных студентов. Почти 400 000 студентов из Индии обучались в учебных заведениях в основном в Канаде, США и Австралии. Китай, оставаясь номером один по отправке студентов за границу (почти 1 млн студентов из Китая обучается в высших учебных заведениях за пределами национальной границы)⁵, в то же время приближается к приему 500 000 иностранных студентов и входит в список пяти крупнейших принимающих стран (см. Рисунок 1). Традиционно основные

³ Источник: A quick look at Global Mobility Trends // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://iie.widen.net/s/g2bqxwkwqv/project-atlas-infographics-2020> (дата обращения: 03.03.2022).

⁴ Источник: International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 09.04.2022).

⁵ Там же.

потоки студентов направляются из развивающихся стран в развитие, из «Глобального Юга» на «Глобальный Север»⁶. При этом Южная Корея и Малайзия в последние годы также становятся все более значимыми странами-получателями, за ними следуют Индия и Россия⁷.

Правительство Индии планирует инвестировать миллионы долларов в проекты повышения качества обучения в национальных колледжах и университетах для привлечения иностранных студентов в свои кампусы [Краснова 2021, 151]. Привлекательность для академической мобильности таких стран, как Китай, Малайзия и Индия, заключается в низких экономических затратах, высоком качестве образования, благоприятной социальной среде и активном продвижении по службе. Основными целевыми странами для найма выпускников являются соседние страны и Африка, в этом отношении «Глобальный Север» менее доступен⁸.

Конкуренция вузов за привлечение иностранных студентов усиливается, поскольку высшее образование становится глобальной и конкурентной отраслью экономики общества знаний. Классическое разделение между странами-отправителями и странами-получателями, представленное в основном развитыми англоязычными странами, смещается (страны-отправители становятся странами-получателями), а напряженный международный политический климат может ускорить этот процесс в ближайшие годы.

В настоящее время за границей обучается более пяти миллионов студентов — вдвое больше, чем 10 лет назад; прогнозируется дальнейшее увеличение их числа как минимум до 8 млн [de Wit, Altbach 2021] в следующем десятилетии, хотя в этом прогнозе не учитываются последствия пандемии COVID-19 и геополитических конфликтов. При учете этих факторов актуализируется такая форма академической мобильности, как цифровая миграция, а также комплектация различных видов академической мобильности студентов, таких как международная входящая, международная исходящая, внутристрановая, внутриуниверситетская, виртуальная, вертикальная и горизонтальная. На фоне ограничений на реальные перемещения между странами активно практикуются различные способы виртуальной академической мобильности:

- мобильность степеней: студенты, получающие полную степень или степени за границей (бакалавр, магистр, доктор философии);
- кредитная мобильность: студенты за границей на короткий срок — до одного учебного года, и перевод кредитов обратно на родину;
- мобильность сертификата: более короткое пребывание за границей для улучшения определенных навыков, в основном языковой компетенции, без получения степени или кредитов.

Вероятно, в ближайшем будущем после пандемии COVID-19 ограничения коснутся краткосрочных программ мобильности на срок менее восьми недель, таких как, например, Erasmus+. Их целью является участие студентов, преподавателей и административного персонала в языковых курсах, семинарах по межкультурной коммуникации и в специализированных исследовательских программах. Этот сегмент академической мобильности (мобильность сертификата) существенно увеличивался в объемах до начала пандемии COVID-19.

⁶ Bhandari R. Global competition for talent: A comparative analysis of national strategies for attracting international students // Wise Qatar Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wise-qatar.org/app/uploads/2019/11/rr.4.executive-summary.pdf> (дата обращения: 01.03.2022).

⁷ Education at a Glance. 2019. P.228–246 // OECD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/17d19cd9-en.pdf?expires=1651776926&id=id&accname=guest&checksum=49CE55E6E4B187C0D3E090BAA365B124> (дата обращения: 09.04.2022).

⁸ Там же.

Глобальные риски и вызовы пандемии, глобальных и локальных конфликтов обуславливают переход к внутренней академической мобильности (at home) для всех членов академического сообщества, модифицируют интернационализацию образования в целом⁹.

Специфика трансформации интернационализации высшего образования в условиях пандемии COVID-19

Распространение новой коронавирусной инфекции стало причиной трансформации глобальной архитектуры системы образования, затронувшей, по данным ЮНЕСКО, интересы учебных организаций более 165 стран, 200 млн преподавателей и планы 1,5 млрд учащихся во всем мире¹⁰. Феномен COVID-19 изменил условия для виртуализации образовательного пространства и цифровизации программ обучения, создал новые барьеры в реализации проектов академической мобильности [Раитина, Покровская 2020]. Согласно опросу, проведенному Международной Ассоциацией Университетов (IAU)¹¹ среди 424 университетов мира, было выявлено, что в 89% университетах студенческая мобильность попала под ограничения, связанные с пандемией. Международная мобильность студентов в Европе изменилась в 95% университетах, в Северной и Латинской Америке — 91%, Азиатско-Тихоокеанском регионе — 85%, в Африке — 78%. Студенты прерывали включенное обучение, отменялись международные краткосрочные обмены, широкое распространение получили различные форматы онлайн-обучения, которые наиболее распространены в Азии (там их используют более 75% университетов), в вузах Европы — 59%, в Северной и Латинской Америке — 56%, в Африке — 49% [Ольховая, Хемраева 2021, 98]. До пандемии реальная академическая мобильность студентов рассматривалась как основное направление интернационализации высшей школы, с активным применением программ цифровизации академических обменов и обучения¹². В период пандемии на основе цифровых образовательных систем были сформированы основы унификации дистанционного обучения и выстроена глобальная информационная образовательная среда. Значительно увеличилось количество массовых открытых онлайн-курсов MOOC (MOOC)¹³, возросло количество их международных пользователей и поставщиков. Хотя программы дистанционного образования и MOOC потенциально интернациональны по рынку, охвату и участию, однако они не рассматриваются как автономная часть интернационализации высшего образования. Приоритетным вектором интернационализации образования становятся смешанные и гибридные формы преподавания и обучения в национальных вузах, включающие выполнение части учебной нагрузки в сотрудничестве с международными партнерами.

На Рисунке 3 показан масштаб применения гибридной/смешанной модели обучения в США и Германии, сочетающей дистанционный и традиционный форматы академической мобильности. При этом онлайн-формат обучения может быть организован как в синхронной, так и в асинхронной форме.

⁹ De Wit H., Altbach P. Time to Cut International Education's Carbon Footprint // University World News. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200108084344396> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁰ COVID-19 и высшее образование: отучиться от прежних навыков ради создания системы образования на будущее // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/en/node/120159#> (дата обращения: 18.04.2022).

¹¹ Marinoni G., Land H., Jensen T. The Impact of COVID-19 on Higher Education around the World. IAU Global Survey Report // International Association of Universities [Электронный ресурс]. URL: https://www.iau-aiu.net/IMG/pdf/iau_covid19_and_he_survey_report_final_may_2020.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

¹² Цифровизация обучения — трансформация способа получения знаний и профессиональной подготовки, в результате которой навыки приобретаются, развиваются и признаются посредством использования цифровых технологий.

¹³ Massive Open Online Course (MOOC) — Массовые Открытые Онлайн-Курсы — это онлайн-курс, направленный на неограниченное участие и открытый доступ через Интернет.

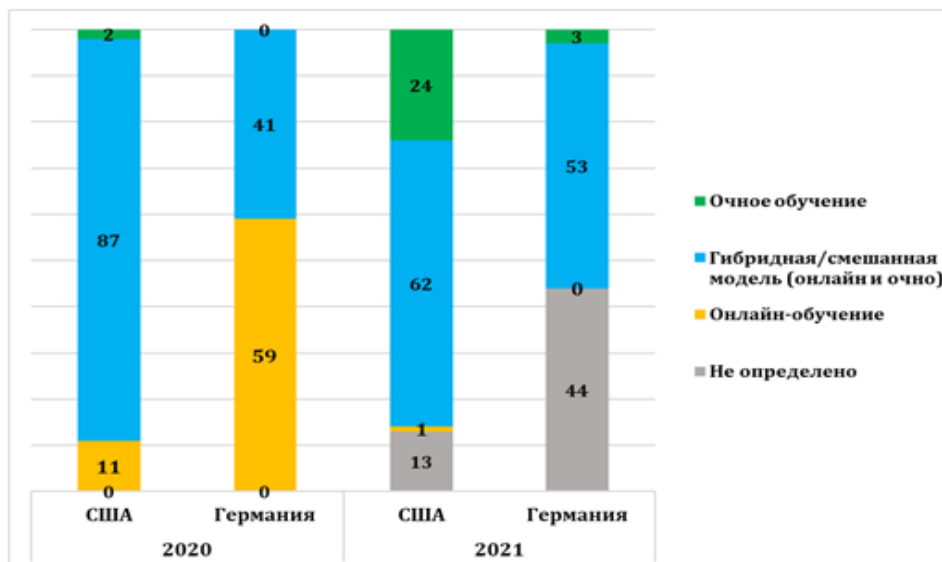

Рисунок 3. Режим обучения в США и Германии в 2020–2021 гг.¹⁴

Такая модель была применена ведущими принимающими странами в период 2020–2021 гг. для обеспечения непрерывного обучения иностранных студентов в России и многих других вузах по всему миру, где был обеспечен полноценный доступ в Интернет. Виртуальные и гибридные модели академической мобильности позволяют развивать международные и межкультурные результаты обучения для студентов без ограничений физической мобильности и финансовых затрат на проезд и проживание. В силу этого виртуальная академическая мобильность становится более доступной и экономически более эффективной формой интернационализации образования. Цифровые технологии в режиме ограничений на офлайн-коммуникации во всем мире обеспечивают и активизируют внутреннюю академическую мобильность, «домашнюю интернационализацию» посредством создания виртуальных моделей международного образования (англ. cross-border study — трансграничное обучение). На их основе создается проект глобального онлайн-университета, признанный учреждениями высшего образования, национальными правительствами и региональными организациями, который становится альтернативой традиционному высшему образованию.

Однако именно в период пандемии COVID-19 с особой резкостью проявилось неравенство, присущее мировой системе образования в целом, разрушившее уверенность, что образование является доступным социальным лифтом, методом построения реального равноправия, показателем справедливости демократического общества. Стало очевидным, что в системе высшего образования в непосредственном опыте преподавания/обучения формируются уникальные качества личности: критическое мышление, установка на ценность инклюзивности, разнообразия и плюрализма, научных коммуникаций. В онлайн-обучении многие возможности личностного развития студентам не доступны.

¹⁴ Источник: Preparing for the future: The path forward for international educational exchange. Institute of International Education // New America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newamerica.org/education-policy/highered-public-opinion-hub/preparing-for-the-future-the-path-forward-for-international-educational-exchange/> (дата обращения: 16.01.2022); COVID-19 and the impact on international student mobility in Germany // DAAD [Электронный ресурс]. URL: https://static.daad.de/media/daad_de/pdfs_nicht_barrierefrei/der-daad/analysen-studien/daad_2020_covid-19_and_the_impact_on_international_student_mobility_in_germany.pdf (дата обращения: 05.01.2022).

Ориентация на массовость и глобализацию в мировом высшем образовании обусловлена его доступностью для большего количества людей: с 2006 по 2018 гг. количество студентов превысило 200 млн, число высших учебных заведений увеличилось до 90 000¹⁵. В течение следующих 30 лет прогнозируется увеличение почти на миллиард учащихся высших учебных заведений и до 1,2 млрд учащихся средних школ, что отражает более высокие темпы роста по сравнению с предыдущими 30 годами и что требует значительных затрат на образование. На основе анализа HolonIQ ожидается, что даже при таком растущем спросе на образование политика понижения расходов на глобальное образование в среднесрочной перспективе продолжится¹⁶.

Объем глобальных потоков международных академических обменов до пандемии COVID-19 представлен на Рисунке 4.

Рисунок 4. Динамика глобальной академической мобильности 1998–2018 гг.¹⁷

Количество иностранных студентов, которые воспользовались возможностью получить/продолжить высшее образование за пределами своей страны увеличилось в 2018 г. в 2,5 раза, по сравнению с 1998 г.

Хотя реальные объемы академической мобильности в настоящее время неизвестны, в первые месяцы 2022 г. вузы четырех англоязычных стран (США, Великобритания, Канада и Австралия) готовятся к работе с иностранными студентами в соответствии с «постпандемическим» периодом, ожидая радикальных изменений на глобальном рынке образования:

- ограничения на поездки больше не будут препятствовать мобильности иностранных студентов;
- спрос на обучение за границей растет;
- иностранные студенты в настоящее время выбирают страну обучения;
- конкуренты активно набирают сотрудников на приоритетных рынках образования¹⁸.

¹⁵ World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс]. URL: <https://higherstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁶ Global education outlook anticipates major growth but also downward pressure on post-secondary fees // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2021/10/global-education-outlook-anticipates-major-growth-but-also-downward-pressure-on-post-secondary-fees/> (дата обращения: 12.04.2022).

¹⁷ Источник: International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 01.03.2022).

¹⁸ International enrolment recovery underway in Australia, Canada, the UK, and the US // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2022/04/international-enrolment-recovery-underway-in-australia-canada-the-uk-and-the-us/> (дата обращения: 10.04.2022).

В период пандемии COVID-19 снизились возможности массового поступления в иностранные вузы или продолжения обучения в них. С одной стороны, цифровизация, глобализация и интернационализация высшего образования сделали доступными лучшие образцы обучающих практик и ресурсов, а массовость высшего образования является его знаковой характеристикой [Болгова и др. 2021]. Однако ограничение на перемещение людей и проблемы с доступом в интернет, технические сбои, отсутствие цифровой грамотности и электронных устройств для полноценного онлайн-обучения воспроизводят неравенство в сфере глобального образовательного пространства.

Практически все исследователи отмечают, что ключевым фактором неравноправия в мировом образовательном пространстве в период пандемии COVID-19 стало банальное отсутствие у части населения планеты стабильного доступа к сети Интернет¹⁹, низкая цифровая грамотность и другие технические проблемы.

Регионализация международной академической мобильности

Вектор на регионализацию высшего образования, ускорение темпов регионализации международной академической мобильности, особенно обменов студентами, являются одной из наиболее значимых тенденций современного этапа глобализации образования. Так, страны Европейского союза в течение 30 лет проводят единую образовательную политику в решении вопросов интернационализации высшего образования. Другие регионы мира на фоне ограничений, связанных с пандемией COVID-19, также развивают более тесное приграничное взаимодействие. Региональные образовательные контакты сгруппировались по линии разделения на «Глобальный Юг» и «Глобальный Север», которые совпадают с разделением стран по принадлежности к «развивающимся» и «развитым» (Таблица 1).

Таблица 1. Регионы и страны, входящие в «Глобальный Север» и «Глобальный Юг»²⁰

ГЛОБАЛЬНЫЙ СЕВЕР		ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ	
CANZAUS	Австралия, Канада, Новая Зеландия, США	Латинская Америка	Аргентина, Бразилия, Чили, Колумбия, Мексика, Перу
Передовая Азия	Гонконг, Израиль, Япония, Сингапур, Южная Корея, Тайвань	Восточная Азия	Китай, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Вьетнам
Западная Европа	Финляндия, Франция, Германия, Испания, Ирландия, Италия, Нидерланды, Швеция, Швейцария, Великобритания	Страны MENA	Алжир, Египет, Иран, Марокко, Саудовская Аравия, Турция
Восточная Европа и Центральная Азия	Казахстан, Польша, Румыния, Россия, Украина	Южная Азия	Бангладеш, Индия, Пакистан
		К югу от Сахары	Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Кот-д-Ивуар, Эфиопия, Гана, Кения, Нигерия, Южная Африка, Танзания

Тенденции роста глобального высшего образования неравномерны: общее число учащихся вузов «Глобального Севера» достигло пика в 2011 г. и имеет тенденцию к снижению до уровня, который примерно соответствует общему количеству студентов в регионе в 2006 г. Напротив, численность учащихся вузов «Глобального Юга» показывает стабильный рост: в 2006 г. в этом регионе обучалось около половины общемирового числа учащихся вузов, а в 2018 г. — три четверти

¹⁹ Mixed response but online classes to stay post COVID-19 // University World News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200514121749886> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁰ Источник: World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс]. URL: <https://higherstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 10.04.2022).

от мирового количества студентов²¹. В 2020–2021 гг. укрепилась тенденция регионализации высшего образования и сотрудничества по линии Юг — Юг, отказа стран региона от копирования западной парадигмы академической мобильности и внедрения интернализации образования по ее стандартам.

Значимую роль в этом сдвиге, как и в стимулировании спроса на международную студенческую мобильность, играют Китай и Индия. В отчете HESA²² собраны данные о 56 странах, только на Китай, Индию и США приходится почти половина всех студентов высших учебных заведений мира и около 54% всех высших учебных заведений. Высшие учебные заведения Китая привлекают все большее число иностранных студентов. Возникает поток академической мобильности, направленный в сторону китайских вузов, что делает КНР новым региональным магнитом в сфере образования [Wen, Hu 2019].

Наблюдается смещение интереса китайских студентов к обучению в университетах Восточной Азии. В условиях пандемии эти молодые люди предпочитают остаться в своем регионе, где им будут доступны и опыт международного обучения, и возможность в случае необходимости в кратчайшие сроки вернуться домой. Не менее значимыми причинами являются рост репутации азиатских вузов, ухудшение отношений Китая с рядом стран (Австралия, США), случаи дискриминации азиатских студентов в период пандемии [Тарадина и др. 2021].

Китайский и индийский проекты интернализации образования направлены на решение задач повышения национальной конкурентоспособности на мировом рынке и обеспечение динамики развития национального хозяйства.

Индийское руководство исходит из того, что интернализация образования не должна стать мотивирующим фактором «утечки мозгов», поскольку именно образование часто становится «главным драйвером, который в первую очередь побуждает студентов уезжать за границу» для постоянного проживания²³.

В странах «Глобального Юга» интернализация высшего образования основывается на принципах сотрудничества, солидарности и обмена знаниями с целью развития национальных вузов в соответствии с мировыми требованиями к высшему образованию и стандартами науки и технологий в странах «Глобального Севера». Кроме того, проекты интернализации образования рассматриваются как технологии решения проблемы социального неравенства. В силу этого в странах «Глобального Юга» преобладает региональная тенденция академической мобильности по отношению к глобальной. Например, Бразилия уделяет приоритетное внимание развитию отношений Юг — Юг, поощряя академическую мобильность с другими южными партнерами. Цифровизация и стремление к глобальному гражданству рассматривается как цель концепции интернализации высшего образования «Глобального Севера», программы которой следует применять в крайне малой степени. Однако потоки академической мобильности Юг — Север по-прежнему весьма значительны, и Север в целом задает повестку интернализации высшего образования в мире [Morosini et al. 2017].

²¹ Study shows contrasting higher education enrolment trends across world regions // ICFE Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2022/04/study-shows-contrasting-higher-education-enrolment-trends-across-world-regions/> (дата обращения: 15.04.2022).

²² World Higher Education: Institutions, Students and Funding // Higher Education Strategy Associates [Электронный ресурс]. URL: <https://higherstrategy.com/world-higher-education-institutions-students-and-funding> (дата обращения: 15.04.2022).

²³ Internationalisation of Higher Education in India 2021 // Global Government Initiative [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalgovernanceinitiative.org/post/internationalisation-of-higher-education-in-india-2021> (дата обращения: 12.03.2022).

Пандемия оказывает дополнительное давление на набор учащихся и в некоторых странах «Глобального Севера», включая США. Студенты прерывают или откладывают учебу в вузе в пользу работы или других занятий. Количество студентов колледжей в 24 из 50 штатов США фактически сократилось более чем на 4% в период с 2019 по 2021 гг.²⁴ В силу этого страны «Глобального Севера» также переходят на технологии организации приграничной академической мобильности.

Современные университеты являются не только субъектами глобальной сети воспроизводства, развития и использования знаний, их деятельность имеет тройное назначение: следовать международным тенденциям и стандартам образования; отражать специфические особенности регионального развития и потребности местной экономики; обеспечивать непрерывную связь между глобальными процессами и региональными особенностями применения знаний [Пелихов и др. 2017].

«Гонка вузов за интернационализацией» часто может препятствовать повышению качества образования, получаемые экономические преимущества могут разрушить сохранность академических подходов, а «международное понимание» и «глобальное гражданство» приведут к утрате «качества» как основной интернациональной ценности [Teichler 2017, 185].

Воздействие пандемии COVID-19 на численность иностранных студентов в странах-лидерах

Применительно к высшему образованию разнообразие форм мобильности принято сводить к нескольким основным типам: студенческая мобильность, мобильность преподавателей, мобильность административного состава, мобильность образовательных программ и институциональная мобильность (мобильность образовательных учреждений). Первые два типа объединяются общим понятием академическая мобильность [Кашкин, Четверикова 2018].

Меры государственной политики предотвращения распространения заболевания ограничили или прекратили традиционные форматы научно-практических коммуникаций, программы студенческих обменов, масштабы международных научных и педагогических контактов, проведение очных конференций, форумов и выставок с международным участием.

Пандемия внесла глобальные изменения в планы потенциальных иностранных студентов по получению высшего образования за рубежом. Многие вузы стали внедрять форматы виртуальной мобильности, применять формы трансграничного образования на базе использования цифровых технологий для перехода в образовательное пространство онлайн в ситуации сокращения присутствия иностранных студентов.

В целом можно выделить две важные области поддержки, которые учреждения в ведущих принимающих странах оказывали студентам в течение 2020/2021 учебного года: поддержка психического здоровья и финансовая помощь²⁵.

Однако ожидаемое сокращение набора иностранных студентов во многих странах было не таким резким, как прогнозировали руководители высших учебных заведений и исследователи

²⁴ Colleges scramble to recruit students as nationwide enrollment plunges // Washington Post [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/education/2022/03/31/college-enrollment-down-recruitment-freshmen/> (дата обращения: 15.04.2022).

²⁵ International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 12.04.2022).

в начале пандемии²⁶. Многие вузы в развитых и развивающихся странах интенсивно осуществили процесс перехода на электронное (онлайн) обучение. Среди пяти ведущих стран, принимающих иностранных студентов, снижение числа учащихся в 2020/2021 уч. г. варьировалось примерно от 20% до незначительных цифр.

Канада. Министерство иммиграции, беженцев и гражданства Канады зарегистрировало снижение на 17% среди иностранных студентов, обучающихся на всех уровнях образования²⁷. Доля иностранных студентов в канадских вузах стабильно росла последние десять лет, увеличившись с 6,4% до 16,2% к 2018/19 уч. г. К концу 2019 г. в вузах Канады обучалось свыше 344 тыс. иностранных студентов²⁸.

С началом пандемии правительство объявило, что все иностранные студенты, имеющие действующее разрешение на учебу или получившие его до 18 марта 2020 г., смогут свободно приехать в Канаду к началу 2020/21 уч. г., но в июле запрет на въезд в Канаду был распространен на всех иностранных студентов²⁹. Подобные решения вызвали волну критики со стороны студентов, которым из-за отказа на въезд пришлось обучаться онлайн, находясь в своих странах, что могло быть крайне тяжело из-за большой разницы во времени или плохой интернет-связи.

Великобритания. В Соединенном Королевстве начало пандемии совпало с Brexit, фактором, потенциально повлиявшим на набор иностранных студентов из Европейского союза. Министерство внутренних дел Великобритании в 2021 г. сообщило, что количество учебных виз, выданных иностранным студентам в 2020 г., сократилось на 21%, по сравнению с предыдущим годом³⁰, без учета студентов, обучающихся онлайн за пределами страны.

По результатам опроса, проведенного международным институтом профессиональной и образовательной ориентации (International Career & College Counseling Institute, IC3 Institute) летом 2020 г., 2000 учеников старших классов в школах Индии и Непала выбрали Великобританию и Канаду в качестве желаемой страны получения высшего образования. Выбранные страны значительно приблизились к США: 75% респондентов отдали предпочтение США; Великобританию и Канаду назвали 67% и 64% респондентов соответственно³¹.

США. Общее количество иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях США и обучающихся онлайн за пределами США, уменьшилось на 16% осенью 2020 г. по сравнению с предыдущим годом. Число первокурсников в 2020/21 уч. г. сократилось на 43%³². Число иностранных граждан, поступивших на программы магистратуры, снизилось на 43%, на программы PhD — на 26%. Значительный спад заявок на образовательные программы

²⁶ Higher education community requests \$46.6 billion for students and institutions in fourth supplemental package, proposes tax changes // Career Education Review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.careereducationreview.net/2020/04/higher-education-community-requests-46-6-billion-for-students-and-institutions-in-fourth-supplemental-package-proposes-tax-changes-ace/> (дата обращения: 05.04.2022); Six ways a drop in international students could set back U.S. higher education // The Conversation [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/6-ways-a-drop-in-international-students-could-set-back-us-higher-education-138927> (дата обращения: 07.04.2022).

²⁷ International students in Canada // CBIE [Электронный ресурс]. URL: <https://cbie.ca/infographic/> (дата обращения: 08.04.2022).

²⁸ International students accounted for all of the growth in postsecondary enrolments in 2018/2019 // Statistics Canada [Электронный ресурс]. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/201125/dq201125e-eng.htm> (дата обращения: 24.01.2022).

²⁹ Canada backtracks on travel ban exemption for international students // Brampton News [Электронный ресурс]. URL: <https://brampton-news.com/canada-backtracks-on-travel-ban-exemption-for-international-students/> (дата обращения: 24.01.2022).

³⁰ Why do people come to the UK? To study // UK Government. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/statistics/immigration-statistics-year-ending-june-2021/why-do-people-come-to-the-uk-to-study> (дата обращения: 13.02.2022).

³¹ Bhandari R., Esaki-Smith A. Staying Resilient, Looking Ahead: COVID-19's Influence on Indian and Nepalese Students' Views on Education and Careers // IC3 Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://ic3institute.org/wp-content/uploads/2020/09/2020-IC3-Institute-Student-Quest-Survey-Report.pdf> (дата обращения: 03.01.2022).

³² Baer J., Martel M. Fall 2020 international student enrollment snapshot. Institute of International Education // Open Doors [Электронный ресурс]. URL: <https://opendoorsdata.org/wp-content/uploads/2021/01/Fall-2020-Snapshot-Report-Full-Report.pdf> (дата обращения: 23.01.2022).

исходит от граждан Китая и Индии — на 37% и 66% соответственно³³. В немалой степени этому способствовала современная образовательная политика США, сформировавшая непривлекательность (антиимидж) страны для академической мобильности. По результатам опроса, проведенного компанией Navitas³⁴ (май и сентябрь 2020 г.), значительное количество респондентов не согласны с характеристикой страны как «открытой и гостеприимной», что фактически отражает положение страны на глобальном рынке образования. Наихудшие показатели у Австралии и США, наибольшая доля опрошенных считает отношение этих стран к иностранным студентам враждебным³⁵.

Тем не менее опрос более 2700 студентов университетов материкового Китая и Гонконга среди предпочтительных территорий для получения высшего образования указали на США (17,1%), Гонконг (13,35%), Великобританию (12,18%), Японию (10,77%) и Тайвань (10,77%) [Mok et al. 2021]. США и Великобритания остались в числе популярных направлений мобильности у студентов из этого региона, а Австралия и Канада не вошли в пятерку рассматриваемых стран. При этом большинство студентов предпочитают остаться в своем регионе.

Австралия. В конце 2020 г. число иностранных студентов, зачисленных в вузы страны, снизилось на 5% по сравнению с предыдущим годом³⁶. Данные за март 2021 г. показали дальнейшее снижение их количества на 12% по сравнению с 2020 г. В 2020 г. число заявлений на получение студенческой визы в Австралию сократилось более чем на треть: 408,5 тыс. заявок в 2019 г., 251,8 тыс. в 2020 г.³⁷

В отчете правительства Австралии за май 2021 г. отмечается, что рост числа учащихся за пределами Австралии компенсировал сокращение числа зачисленных студентов в Австралии³⁸, чему способствовала недальновидность государственной образовательной политики.

На начало 2020 г. Австралия была третьим в мире поставщиком международных образовательных услуг с одним из самых высоких процентов иностранных студентов от общего числа обучающихся. Во многом успех был обусловлен политикой привлечения высоко рейтинговых иностранных исследователей и большего числа иностранных студентов и аспирантов, доходы от которых в значительной степени обеспечивали содержание университетской науки³⁹.

По результатам совместного исследования Сиднейского университета, Сиднейского технологического университета и Университета Маккуори опыта 817 иностранных студентов в Австралии в период пандемии, 75% выразили неудовлетворенность отношением правительства и вузов Австралии к иностранным студентам в первую волну пандемии, а 50% заявили, что были разочарованы опытом пребывания в данной стране и вряд ли будут рекомендовать обучение в ней⁴⁰.

³³ Zhou E., Gao J. International Graduate Applications & Enrollment: Fall 2020 // Council of Graduate Schools [Электронный ресурс]. URL: <https://cgsnet.org/wp-content/uploads/2022/03/Final-for-the-Public-Release-Fall-2020-Int-1-Report-2021.02.17.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).

³⁴ Perceptions of Study Destinations are Changing as Pandemic Persists // Navitas Insights [Электронный ресурс]. URL: <https://insights.navitas.com/entry-is-key-for-international-students-looking-to-study-abroad/> (дата обращения: 26.10.2020).

³⁵ Там же.

³⁶ International student data monthly summary // Australian Government [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dese.gov.au/international-data/international-student-monthly-summary-and-data-tables> (дата обращения: 02.04.2022).

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Universities to Lose AU\$7.6 Billion and 6,000 Researchers // University World News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200924092504592> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴⁰ The Experience of International Students before and during COVID-19: Housing, Work, Study and Wellbeing // APO [Электронный ресурс]. URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2020-07/apo-nid307336.pdf> (дата обращения: 07.12.2021).

Незначительный прирост наблюдался только среди индийских студентов (114,6 тыс. в 2019 г., 115 тыс. в 2020 г.), в остальных странах зафиксирован устойчивый спад⁴¹. Наиболее резко сократилась численность в Австралии студентов из Китая (с 211,7 тыс. в 2019 г. до 190,3 тыс. в 2020 г.), несмотря на то, что крупнейшие научно-исследовательские учреждения Австралии более четверти своего дохода получают от китайских студентов. В 2019 г. их совокупный вклад в экономику страны составил почти 8 млрд долл. США [Leask, Ziguras 2020].

Китай. Официальные и прогнозируемые подсчеты академической мобильности из Китая в настоящее время недоступны. Границы Китая остаются закрытыми для иностранных студентов, они не могут подать заявление на получение визы для въезда в страну обучения, многие учебные заведения предлагают формы виртуального обучения⁴².

До пандемии COVID-19 число обучающихся за границей китайских студентов стабильно росло. В 2019 г. их численность достигла 710 000, увеличившись с 2018 г. на 8,3% [Mok et al. 2021]. В 2020 г. Китай занимал ведущие позиции по масштабам академической мобильности, 993 367 чел. поступили в высшие учебные заведения за пределами своей страны⁴³. В первую пятерку стран, принимающих иностранных студентов из Китая, входили США, Австралия, Великобритания, Канада и Япония.

Рост заинтересованности абитуриентов из других стран демонстрирует доверие к высшему образованию этих стран, его конкурентоспособность и привлекательность даже в условиях пандемии. Однако анализ статистических данных и документов официальных источников о числе иностранных студентов, медиа-изданий, международных образовательных аналитических организаций, социологических исследований компаний и университетов зафиксировал общую тенденцию к снижению интереса потенциальных студентов к обучению в Австралии и США при заметном росте популярности Канады и особенно Великобритании.

Проявлены новые тенденции по набору иностранных студентов, прежде всего в отношении запланированной продолжительности обучения. Число зачисленных студентов по краткосрочному обмену заметно сократилось. Ограничения на поездки, задержки в выдаче виз и политика органов здравоохранения сделали краткие обмены непрактичными и неосуществимыми⁴⁴. Прием иностранных студентов, желающих получить полное академическое обучение, относительно стабилен, хотя некоторые страны отметили снижение показателей зачисления иностранных студентов в 2020 г. Иностранные студенты приостанавливали или замедляли продолжительность своего обучения, оставаясь зачисленными в принимающем учебном заведении в течение длительного периода времени.

Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В. Ломоносова в период пандемии COVID-19

30 марта 2020 г. Россия полностью закрыла государственную границу в связи с риском распространения коронавирусной инфекции на территории страны. Российская система высшего образования к концу 2020 г. не зафиксировала значимого снижения числа иностранных студентов, поступающих в российские университеты. С начала 2020–2021 уч. г. из высших учебных заведений

⁴¹ Data explorer sandbox // Australian Trade and Investment Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://ustrade-mip.getoslo.com/sandboxes/make_chart/gCTLiKpn_6BdtVb0oLtr8Q (дата обращения: 02.04.2021).

⁴² International students' frustration mounts as Chinese border remains closed // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2021/06/international-students-frustration-mounts-as-chinese-border-remains-closed/> (дата обращения: 02.04.2022).

⁴³ International Student Mobility Flows and COVID-19 Realities // ИЕ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Publications/IntlStudent-Mobility-Flows-and-C19-Realities> (дата обращения: 09.04.2022).

⁴⁴ Snapshot on exchange mobility 2020/2021 Part 1 // EAIE. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eaie.org/our-resources/library/publication/Research-and-trends/Snapshot-report-on-exchange-mobility-2020-2021.html> (дата обращения: 02.04.2022).

РФ отчислилось 2,5 тыс. иностранных граждан, а поступило на обучение 98 тыс. иностранных граждан, в 2019 г. было зачислено 101 тыс. иностранных студентов⁴⁵.

По информации на январь 2022 г. о состоянии академической мобильности в России, в 2019 г. училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 г. — 315 тыс., в 2021 г. — 324 тыс.⁴⁶ По результатам международных опросов, 56% потенциальных иностранных студентов, желающих учиться в России, изменили свои планы из-за пандемии (отложили обучение на год или избрали другую страну), 24% заинтересованы в обучении в российских вузах онлайн⁴⁷.

В период официального закрытия границ иностранные студенты оказались в ситуации, когда невозможно прибыть на территорию России или вернуться домой. Учебный процесс осуществлялся в онлайн-формате, а виртуальная мобильность (цифровая миграция) стала одним из способов организации учебного процесса для иностранных граждан, находящихся вне Российской Федерации.

Лидерами интернационализации образования в России являются несколько университетов, среди них МГУ имени М.В. Ломоносова. Направления, цели и задачи политики интернационализации образования в МГУ определены «Программой развития федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» до 2030 года». Приоритеты интернационализации образования направлены на увеличение масштабов академической мобильности, численности иностранных обучающихся, на создание совместных научно-образовательных проектов с зарубежными вузами. Конкретные планы реализации Программы включают создание международных межвузовских ассоциаций и активную работу в этих организациях; разработку и реализацию совместных с зарубежными вузами образовательных программ с выдачей двойных дипломов; развитие сети филиалов МГУ за рубежом; координацию работы международных центров МГУ.

Московский университет реализует различные формы академической мобильности для обучающихся, аспирантов, научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава: учебные краткосрочные стажировки, в том числе на языковых курсах; включенное обучение; совместные образовательные программы двойных дипломов; научные стажировки. Основанием для осуществления академической мобильности являются более 1100 действующих межгосударственных, межвузовских и межфакультетских соглашений, сотрудничество в рамках программы стипендиальных программ отдельных стран (Совет по стипендиям КНР, программа JASSO в Японии, программа GKS в Республике Корея и др.).

В МГУ иностранные граждане обучаются по программам высшего образования, а также по программам дополнительного образования, довузовской подготовки, по программам повышения квалификации, профессиональной переподготовки и краткосрочным программам дополнительного образования (летние и зимние школы).

Динамика изменения числа иностранных учащихся в Московском университете в период с 2011 по 2020 гг. представлена на Рисунке 5. Отдельно показаны данные об иностранных студентах в филиалах МГУ за рубежом.

⁴⁵ Валерий Фальков рассказал об обучении иностранцев в период пандемии // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/12/04/valerij-falkov-rasskazal-ob-obuchenii-inostrancev-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 12.04.2022).

⁴⁶ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158 (дата обращения: 12.04.2022).

⁴⁷ International Student Survey 2021 // QS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/international-student-survey-2021/> (дата обращения: 12.04.2022).

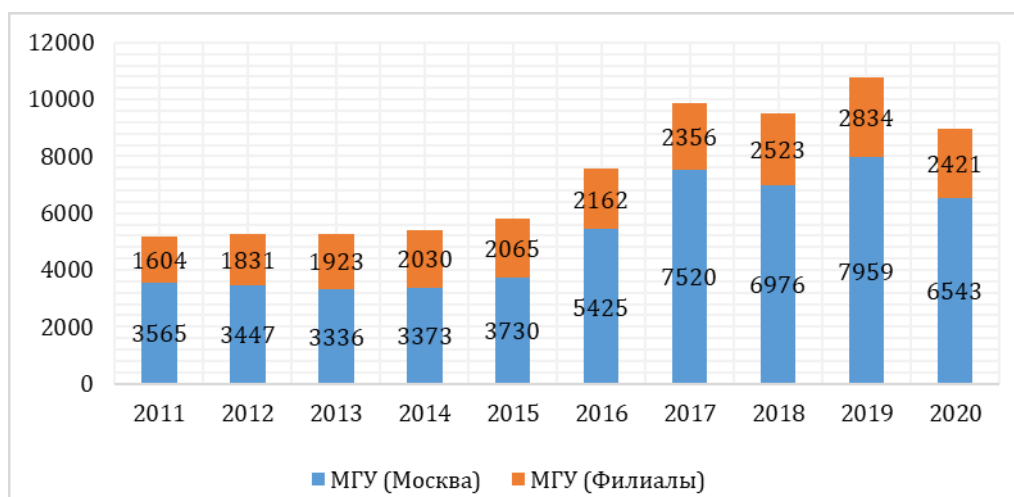

Рисунок 5. Динамика численности иностранных студентов в МГУ тыс. чел. (2011–2020 гг.)⁴⁸

17 января 2021 г. в интервью информационному агентству России (ИТАР-ТАСС) В.А. Садовничий сообщил: «Несмотря на трудные условия (пандемия, ограничения в приезде), мы тем не менее набираем столько же, сколько набирали в очном режиме ребят из других стран, и они продолжают учиться, хотят учиться дистанционно. Мы не понизили уровень и не снизили количество обучающихся иностранных ребят даже в связи с этими экстремальными условиями»⁴⁹. Рост количества иностранных обучающихся в МГУ в 2016 и в 2019 гг. свидетельствует о стабильном развитии программ академической мобильности и многообразии форм международного сотрудничества, об эффективности действующих приоритетов и осуществляемых в соответствии с ними задач.

Тенденции на мировом рынке образования проявились и в Московском университете. Примерно 300 000 иностранных студентов прервали учебу в России из-за ограничений, вызванных пандемией. Многие студенты (около 100 тыс.) покинули Россию весной 2020 г. и не смогли вернуться⁵⁰.

Вследствие пандемии COVID-19 численность обучающихся иностранных граждан уменьшилась. В 2020 г. не смогли въехать в Российскую Федерацию 3324 иностранных студента МГУ из КНР, Ирана, Узбекистана, Украины, Азербайджана, США, Молдавии, Приднестровской Молдавской Республики, Ирака, из стран Европейского союза.

На основных образовательных программах МГУ с учетом зарубежных филиалов по состоянию на 31 декабря 2021 г. обучается 7072 тыс. чел. из 75 стран. Около 30% из них являются гражданами стран ближнего зарубежья (Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Армения, Белоруссия), около 50% — это граждане Азиатского региона (Китай, Республика Корея, Вьетнам, Таиланд, Япония), без учета зарубежных филиалов — 5021 чел.

Начиная с 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 приемная кампания в МГУ проходит полностью в дистанционном формате. Такой формат позволяет выстраивать эффективную кампанию по привлечению иностранных обучающихся и их набору на образовательные программы Московского университета. В течение года проводятся виртуальные Дни открытых дверей МГУ, ориентированные на иностранных абитуриентов.

⁴⁸ Источник: материалы программы повышения квалификации МГУ имени М.В. Ломоносова «Разработка стратегии интернационализации и развития международной деятельности высшего учебного заведения», 2020.

⁴⁹ Пандемия не отразилась на количестве обучающихся в МГУ иностранных студентов // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/moskva/10479049?utm_source=msu.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=msu.ru&utm_referrer=msu.ru (дата обращения: 02.02.2022).

⁵⁰ Russia reopens to international students // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2021/02/russia-reopens-to-international-students/> (дата обращения: 12.04.2022).

На первый курс Московского университета в 2021 г. по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры принято 2292 иностранных обучающихся с учетом зарубежных филиалов, из них 1869 студентов поступили в основной кампус МГУ в Москве. В 2021 г., по сравнению с 2020 г., произошло незначительное уменьшение количества иностранных граждан, поступивших на программы основного образования (примерно на 10%). Этот спад обусловлен пандемией COVID-19, неопределенностью требований по въезду в Российскую Федерацию из зарубежных стран в период проведения приемной кампании, невозможностью гарантировать очный формат обучения для всех иностранных студентов на протяжении всего периода обучения. На программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в 2021 г. поступили 190 иностранных граждан.

Приоритетным направлением интернационализации образования в МГУ являются программы двух и более дипломов. В 2021 г. был проведен набор на такие программы, которые реализуются совместно с международными партнерами из числа ведущих мировых университетов. Важнейшей формой международной академической мобильности в Московском университете является включенное обучение. Суммарное время нахождения студента на включенном обучении не превышает половины срока освоения основной образовательной программы⁵¹.

В весеннем семестре 2021 г., в связи с пандемией, ряд факультетов МГУ принимал обучающихся на программы виртуальной мобильности, предполагающие прохождение включенного обучения в вузе-партнере с использованием дистанционных технологий, без пересечения государственной границы. Некоторые партнеры МГУ также предложили данный формат обучения для студентов, что позволило продолжить реализацию программы академической мобильности с партнерами, находящимися в странах, границы с которыми были закрыты. В осеннем семестре 2021 г., в связи со снятием противоэпидемических барьеров, академическая мобильность была в полной мере восстановлена в очном формате.

Развитие программ международных академических обменов рассматривается администрацией МГУ в качестве приоритетного направления академической мобильности, которая становится эффективным инструментом интернационализации высшего образования и конкурентоспособности Московского университета на международном рынке образования.

В МГУ имени М.В. Ломоносова в два этапа, с декабря 2019 г. по июнь 2020 г. и с октября по декабрь 2021 г., в очном и онлайн-форматах на факультетах государственного управления, филологическом, биологическом и факультете почвоведения было проведено социологическое исследование «Состояние академической мобильности в МГУ имени М.В. Ломоносова». Целью этого исследования, проведенного автором статьи, являлось выяснение планов студентов 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры относительно участия в различных формах академической мобильности. Для этого автором:

- проанализировано отношение студентов к формам академической мобильности в МГУ;
- выявлены причины интереса (внимания) студентов к академической мобильности;
- уточнены факторы, влияющие на их участие/неучастие в академической мобильности.

В качестве предмета исследования избрано отношение студентов МГУ к их участию в международной академической мобильности. Выбор респондентов определяется тем, что студенты 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры являются достаточно зрелым возрастным контингентом среди обучающихся в МГУ, находятся в активной стадии планирования своего

⁵¹ Порядок проведения отбора и перечень документов // МГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.msu.ru/int/stazh/poryadok-provedeniya-otbora-i-perechen-dokumentov.php> (дата обращения: 12.04.2022).

будущего относительно продолжения обучения или поиска работы. Кроме того, в пятом семестре бакалавриата студентам МГУ предлагается в качестве формы академической мобильности включенное обучение. Методом сбора первичной социологической информации был выбран опрос (анкетирование).

В исследовании зафиксировано, что 77% опрошенных студентов МГУ положительно относятся к обучению за рубежом в период обучения в МГУ, заинтересованы в программах включенного обучения, а также им интересны и другие формы академической мобильности. У студентов гуманитарных факультетов больший интерес вызывали краткосрочные учебные стажировки, в том числе на языковых курсах, а студентам естественнонаучных направлений более интересны научные стажировки и участие в совместных исследовательских проектах (Рисунок 6).

Рисунок 6. Предпочтения студентов МГУ в выборе формы академической мобильности (по факультетам)⁵²

Совместные образовательные программы по двойным дипломам представляют весомую долю интереса при опросе и пользуются спросом у студентов, что совпадает с приоритетным направлением политики интернационализации образования в МГУ.

На втором этапе социологического исследования (октябрь–декабрь 2021 г.) в анкету опроса был включен пункт о предпочтительном формате обучения. К виртуальному и реальному форматам добавлен смешанный (гибридный) формат, который стал активно использоваться в период пандемии COVID-19 во многих странах мира с обеспечением полноценного доступа в Интернет. Очный формат обучения предпочли 75% опрошенных студентов в 2021 г., только 8% — гибридный формат (учиться реально в МГУ, а все возможные формы академической мобильности проходить онлайн за рубежом), и 5% респондентов хотели бы обучаться виртуально, посредством дистанционных и телекоммуникационных технологий в зарубежном вузе, возможно, параллельно с обучением в МГУ (дистанционно). В целом 77% респондентов, участвовавших в опросе, предпочли обучаться реально в иностранных вузах в течение определенного периода времени (семестр или учебный год) с последующим возвращением в МГУ для продолжения обучения.

⁵² Составлено автором на основе проведенного исследования.

Среди причин, по которым студенты МГУ хотели бы участвовать в программах академической мобильности, выделены возможности, которые открывают подобные программы. Повышение уровня освоения иностранного языка и погружение в новую культуру отметили наибольшее количество респондентов — 59%. Повышение своей конкурентоспособности в трудоустройстве как за рубежом, так и на российском рынке труда отметили 53% и 47% соответственно (Рисунок 7).

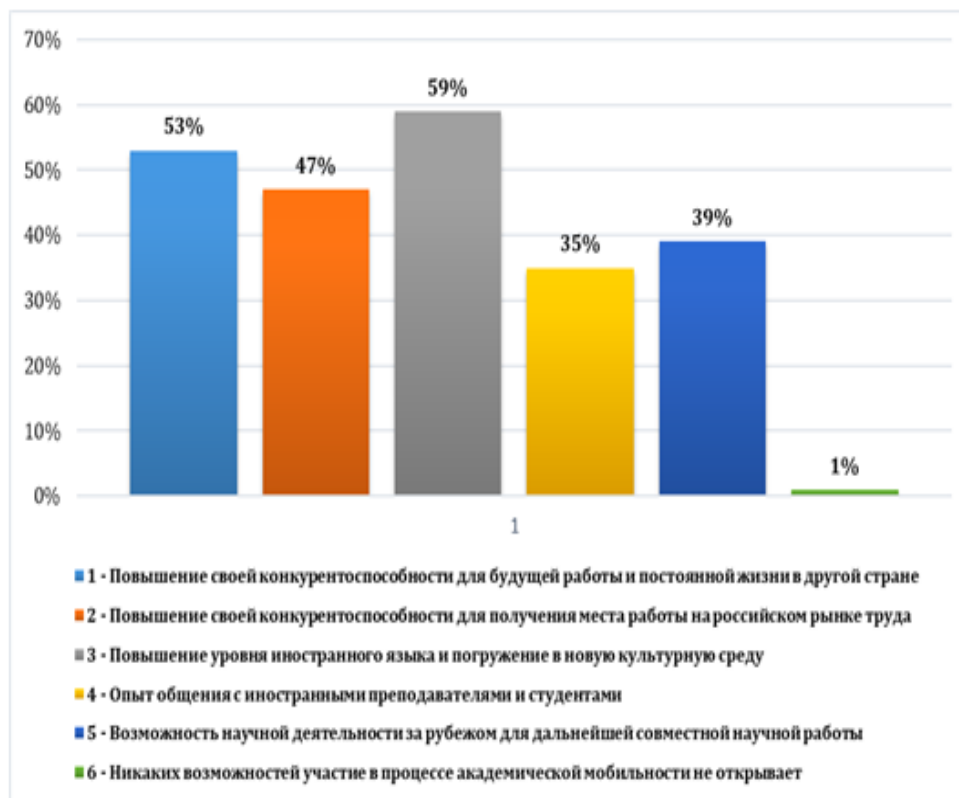

Рисунок 7. Причины выбора студентами программы академической мобильности⁵³

Целью участия в академической мобильности при наличии финансирования у респондентов мужского пола является учеба, а представительницы женского пола отметили повышение уровня освоения иностранного языка, приобщение к культуре другой страны, образование по учебным программам иностранного вуза.

Среди факторов, влияющих на участие в академической мобильности студентов всех исследуемых факультетов, наиболее значимым стало финансовое сопровождение (Рисунок 8). Материальное обеспечение является препятствием для осуществления академической мобильности, так как затраты на проживание в других странах порой становятся более значимой статьей расхода, чем плата за обучение.

⁵³ Составлено автором на основе проведенного исследования.

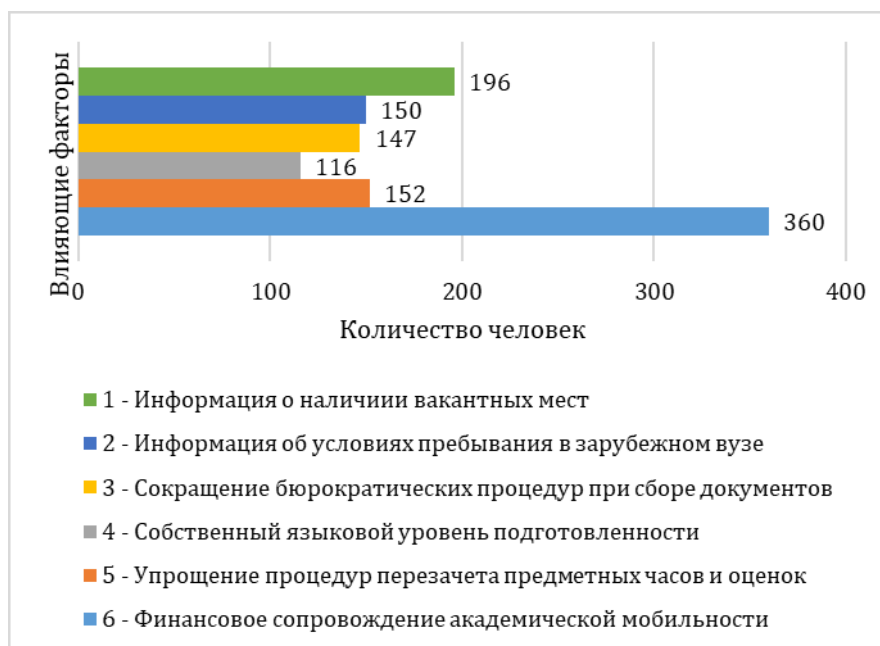

Рисунок 8. Факторы, определяющие участие в академической мобильности⁵⁴

Для естественнонаучных факультетов наиболее значимыми факторами, влияющими на принятие решения об участии в программе академической мобильности, являются информация о наличии вакантных мест, общая информация о действующих предложениях, доступность информации об условиях пребывания в зарубежном вузе, собственный уровень языковой подготовленности. Для гуманитарных факультетов ключевым фактором является информация о наличии вакантных мест, то есть общая информация о действующих предложениях и сокращение бюрократических процедур при сборе документов, необходимых для направления по всем программам академической мобильности.

Заключение

В современном обществе образование, знания рассматриваются как решающий фактор экономического роста, как показатель конкурентоспособности страны. Качество национального высшего образования напрямую зависит от социально-экономических и геополитических факторов — рынка, коммерциализации знания, конкурентной борьбы, уровня развития национального здравоохранения, политических конфликтов, чрезвычайных ситуаций, идеологического и военного противостояния.

Назначение института высшего образования сводится не только к функции производства знания, полезного для общества, к удовлетворению практических потребностей социума. Силами университетов создается особая интеллектуальная среда, международное сообщество ученых, воспитывается интеллектуальная элита страны. В этом контексте академическая мобильность как способ интернационализации образования приобретает международный масштаб и значение.

В национальных вузах иностранные студенты диверсифицируют студенческий состав, приобретают опыт коммуникаций в чужой социокультурной среде, на протяжении всего периода обучения повышают доходы местной экономики и представляют потенциальный резерв квалифицированной рабочей силы после окончания учебы.

⁵⁴ Составлено автором на основе проведенного исследования.

В период пандемии сформировались новые условия для академической мобильности, изменившие сложившиеся стереотипы интернационализации высшего образования:

- 1) глобальная интернационализация высшего образования обеспечила массовый спрос на интеллектуальный капитал и формы его удовлетворения. Барьеры пандемии преодолеваются введением форматов цифровой академической мобильности, гибридных форматов, что, в свою очередь, порождает новый тип неравенства в доступе к образовательному процессу;
- 2) трансформация направлений академической мобильности в условиях пандемии обусловила сдвиг потоков иностранных студентов. Актуализируется внутренняя страновая академическая мобильность, более академически привлекательными становятся соседние регионы, происходит смещение центров притяжения иностранных обучающихся (регионализация и локализация);
- 3) общее снижение реальной академической мобильности компенсируется виртуальной формой академической мобильности в гибридном и онлайн-форматах в синхронном и асинхронном режимах. Краткосрочные обмены по программам академической мобильности, более доступные по финансовым параметрам, на время пандемии COVID-19 практически закрыты, особенно между «Глобальным Югом» и «Глобальным Севером»;
- 4) интерес студентов, к академической мобильности увеличивается даже в условиях ковидных ограничений как в России, так и в других странах мира. Однако цифровая академическая мобильность в офлайн- и онлайн-формате воспринимается как ограничение в получении образования, предпочитают программы офлайн-формата с применением онлайн-программ в качестве дополнения. Эти установки подтверждают исследования международных аналитических и образовательных организаций и социологическое исследование, проведенное на факультетах МГУ автором статьи;
- 5) в условиях ограничений, связанных с распространением пандемии COVID-19, и других сдерживающих факторов реализация разнообразных форм академической мобильности продолжается, зафиксирован интерес обучающихся высших учебных заведений в России и странах мира к участию в программах мобильности в цифровом и реальном форматах.

В исследовании показано, что в современном обществе знания становятся фактором экономического роста и политического влияния государства на международном уровне. Эффективность образовательной политики государства напрямую определяется уровнем развития программ интернационализации национального образования.

Список литературы:

Болгова В.В., Гаранин М.А., Краснова Е.А., Христофорова Л.В. Образование после пандемии: падение, или подготовка к прыжку? // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 7. С. 9–30. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30)

Кашкин С.Ю., Четверикова А.О. Международная образовательная интеграция. Содержание и правовое регулирование. М.: Проспект, 2018.

Краснова Г.А. Основы экспортной деятельности в сфере образования. М.: Проспект, 2021.

Кудина М.В., Логунова Л.И., Петрунин Ю.Ю. Образование в эпоху информационного вызова // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 134–143.

Ольховая Т.А., Хемраева А.Р. Процесс академической мобильности в контексте интернационализации образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 2 (230). С. 95–101. DOI: [10.25198/1814-6457-230-95](https://doi.org/10.25198/1814-6457-230-95)

Пелихов Н.В., Каратаева Г.Е., Грошев А.Р., Безуевская В.А., Каратаев А.С., Косенок С.М. Университет в регионе: как есть и как надо // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 4. С. 116–130. DOI: [10.15826/umpa.2017.04.055](https://doi.org/10.15826/umpa.2017.04.055)

Раитина М.Ю., Покровская Е.М. Пути совершенствования управления интернационализацией посредством цифровых технологий в университете в условиях COVID-19 // «Цифровое общество — новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития»: Материалы Всероссийской научной конференции XIV Ковалевские чтения. СПб: ООО «Скифия-Принт», 2020. С. 430–431.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Тарадина Л.Д., Шлентова А.Е., Ивашкевич А.А. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 117–130. DOI: [10.15826/umpa.2021.01.009](https://doi.org/10.15826/umpa.2021.01.009)

Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.

de Wit H., Altbach P. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future // Policy Reviews in Higher Education. 2021. Vol. 5. Is. 1. P. 28–46. DOI: [10.1080/23322969.2020.1820898](https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898)

Jones E., de Wit H. Globalized Internationalization: Implications for Policy and Practice // IIE Networker. 2014. Spring. P. 28–29.

Knight J. Knowledge Diplomacy: What Are the Key Characteristics? // International Higher Education. 2020. Vol. 100. P. 38–39.

Leask B., Ziguras C. The Impact of COVID-19 on Australian Higher Education // International Higher Education. 2020. Vol. 102. P. 36–37.

Mok K.H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // International Journal of Educational Research. 2021. Vol. 105. DOI: [10.1016/j.ijer.2020.101718](https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101718)

Morosini M., Corte M., Guilherme A. Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South // Creative Education. Vol. 8. Is. 1. 2017. P. 95–113. DOI: [10.4236/ce.2017.81008](https://doi.org/10.4236/ce.2017.81008)

Teichler U. Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility // Journal of International Mobility. 2017. Vol. 5. Is. 1. P. 177–216. DOI: [10.3917/jim.005.0179](https://doi.org/10.3917/jim.005.0179)

Wen W., Hu D. The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination // Journal of Studies in International Education. 2019. Vol. 23. Is. 3. P. 303–325. DOI: [10.1177/1028315318797154](https://doi.org/10.1177/1028315318797154)

References:

Bolgova V.V., Garanin M.A., Krasnova E.A., Khristoforova L.V. (2021) Post-Pandemic Education: Falling or Preparing for a Jump? *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. Vol. 30. № 7. P. 9–30. DOI: [10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-7-9-30)

de Wit H., Altbach P. (2021) Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future. *Policy Reviews in Higher Education*. Vol. 5. Is. 1. P. 28–46. DOI: [10.1080/23322969.2020.1820898](https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898)

- Jones E., de Wit H. (2014) Globalized Internationalization: Implications for Policy and Practice. *IIE Networker*. Spring. P. 28–29.
- Kashkin S.Yu., Chetverikova A.O. (2018) *Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya integratsiya. Soderzanie i pravovoe regulirovanie* [International integration in education. Content and legal regulation]. Moscow: Prospekt.
- Knight J. (2020) Knowledge Diplomacy: What Are the Key Characteristics? *International Higher Education*. Vol. 100. P. 38–39.
- Krasnova G.A. (2021) *Osnovy eksportnoy deyatel'nosti v sfere obrazovaniya* [Basis of export activities in the field of education] Moscow: Prospekt.
- Kudina M.V., Logunova L.I., Petrunin Yu.Yu. (2017) Education in the Era of Information Challenge. *Vysseye obrazovaniye v Rossii*. № 10(216). P. 134–143.
- Leask B., Ziguras C. (2020) The Impact of COVID-19 on Australian Higher Education. *International Higher Education*. Vol. 102. P. 36–37.
- Mok K.H., Xiong W., Ke G., Cheun J.O.W. (2021) Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*. Vol. 105. DOI: [10.1016/j.ijer.2020.101718](https://doi.org/10.1016/j.ijer.2020.101718)
- Morosini M., Corte M., Guilherme A. (2017) Internationalization of Higher Education: A Perspective from the Great South. *Creative Education*. Vol. 8. Is. 1. P. 95–113. DOI: [10.4236/ce.2017.81008](https://doi.org/10.4236/ce.2017.81008)
- Olhovaia T.A., Hemrayeva A.R. (2021) The Process of Academic Mobility in the Context of Internationalization of Education Process. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 2 (230), P. 95–101. DOI: [10.25198/1814-6457-230-95](https://doi.org/10.25198/1814-6457-230-95)
- Pelikhov N.V., Karataeva G.E., Groshev A.R., Bezuevskaya V.A., Karataev A.S., Kosenok S.M. (2017) University in The Region, As It Is Now, And How It Should Be. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. Vol. 21. № 4. P. 116–130. DOI: [10.15826/umpa.2017.04.055](https://doi.org/10.15826/umpa.2017.04.055)
- Raitina M.Yu., Pokrovskaya E.M. (2020) Puti sovershenstvovaniya upravleniya internatsionalizatsiyey posredstvom tsifrovyykh tekhnologiy v universitete v usloviyakh COVID-19 [Ways to improve the management of internationalization through digital technologies at the university in the context of COVID-19]. *“Tsifrovoye obshchestvo — novyy format sotsial'noy real'nosti: struktury, protsessy i tendentsii razvitiya”*: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii XIV Kovalevskiy chteniya. Saint Petersburg: OOO «Skifiya-Print». P. 430–431.
- Sorokin P.A. (1992) *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Human. Civilization. Society.]. Moscow: Politizdat.
- Taradina L.D., Shlentova A.E., Ivashkevich A.A. (2021) Transformation of The States' Academic Attractiveness under the Pandemic. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*. Vol. 25. № 1. P. 117–130. DOI: [10.15826/umpa.2021.01.009](https://doi.org/10.15826/umpa.2021.01.009)
- Teichler U. (2017) Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility. *Journal of International Mobility*. Vol. 5. Is. 1. P. 177–216. DOI: [10.3917/jim.005.0179](https://doi.org/10.3917/jim.005.0179)
- Urry J. (2012) *Mobilities*. Moscow: Praxis.
- Wen W., Hu D. (2019) The Emergence of a Regional Education Hub: Rationales of International Students' Choice of China as the Study Destination. *Journal of Studies in International Education*. Vol. 23. Is. 3. P. 303–325. DOI: [10.1177/1028315318797154](https://doi.org/10.1177/1028315318797154)

Дата поступления/Received: 13.04.2022